

Отличительные особенности судебной лингвистической экспертизы современного медиатекста¹

Е. И. Галяшина

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2, 125993, Москва, Россия. E-mail: eigaljashina@msal.ru*

В статье рассматриваются особенности судебной лингвистической экспертизы медиатекста как одного из самых востребованных направлений практической деятельности в сфере интеграции языка и права. Судебные лингвистические экспертизы медиатекста предлагается рассматривать в качестве особой разновидности экспертного исследования, специфика которого обусловлена семиотически гетерогенной природой медиатекста и ролью заключения эксперта как доказательства в судопроизводстве. Это определяет специальные требования к медиатекстам как объектам судебной лингвистической экспертизы, а также методам и методикам их исследования, компетенциям экспертов-лингвистов, необходимых для решения задач по установлению формы и содержания высказываний в сфере массовой коммуникации – источников криминалистически значимой информации. Отдельно рассматривается соотношение специальных филологических (лингвистических) и юридических знаний субъекта судебной лингвистической экспертизы медиатекста. Автор обращает внимание на поликодовую специфику интернет-медиатекста, включающего как вербальный, так и невербальный компоненты, в своей совокупности формирующие смысловую направленность семиотически гетерогенного высказывания в процессе интерактивного речевого общения. Медиатекст в современных условиях интернет-коммуникации может быть представлен как продукт (след) речевой деятельности человека (источник криминалистически значимой информации) и как искусственно генерированный текст при помощи технологий искусственного интеллекта. Подчеркивается, что специальные лингвистические знания не могут быть сведены к толкованиям значений слов в соответствующих словарях, но предполагают знания природы медиатекста (комбинирование семиотически разнородных элементов в едином смысловом пространстве), умения решать экспертные задачи с применением мультимодального подхода к изучению гетерогенного кода (текст-изображение-звук). Делается вывод о том, что необходимо сформировать подход к подготовке экспертов-лингвистов по новой экспертной специальности – исследованию медиатекстов естественного и искусственного происхождения.

Ключевые слова: медиатекст, судебная лингвистическая экспертиза, специальные знания, продукты речевой деятельности, искусственно генерированный текст.

Distinctive Features of Forensic Linguistic Examination of Modern Media Text

E. I. Galyashina

*Kutafin Moscow State Law University
9 Sadovaya-Kudrinskaya str., bld. 2, 125993, Moscow, Russia. E-mail: eigaljashina@msal.ru*

The article explores the features of forensic linguistic analysis of media texts, which is one of the most popular areas of research in the field of linguistics and law. It proposes to consider forensic examinations of media texts as a specific type of expert research, whose specificity is due to the heterogeneous semiotic nature of media texts and the role of expert opinion as evidence in legal proceedings. This determines special requirements for media texts as objects of forensic analysis, as well as the methods and techniques used to analyze them, and the skills of linguistic experts needed to address issues related to establishing the form and content of statements in mass communication, which are sources of criminal information. The article also discusses the correlation between specialized philological (linguistic) knowledge and legal knowledge in the context of forensic analysis of media text. The author draws attention to the specific nature of the Internet media texts,

¹ «Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «КИБЕРПРАВО»»).

which include both verbal and non-verbal elements, collectively forming a semantic orientation in the semiotic space of interactive communication. These texts can be seen both as products (traces) of human activity, containing potentially valuable information, and as artificial texts generated by artificial intelligence technologies. The article emphasizes that specialized linguistic knowledge cannot be limited to interpreting the definitions of individual words in dictionaries. Instead, it requires an understanding of the nature of media texts, combining semiotically diverse elements into a unified semantic space. This understanding also involves the ability to address expert issues using a multi-modal approach to analyzing heterogeneous codes (text, image, sound). It is concluded that it is essential to develop a new approach to training linguistic experts in the field of studying media texts of both natural and artificial origins.

Key words: media text, forensic linguistic expertise, special knowledge, products of speech activity, artificial texts generated by artificial intelligence.

В современных условиях активного информационного противостояния России и западной цивилизации русский язык становится одним из ключевых инструментов сохранения традиционных духовных ценностей, развития правосознания и правовой культуры, совершенствования российской правовой системы. Неуместное, некорректное высказывание может причинить не только политический, репутационный, моральный вред, но и спровоцировать нанесение реального материального ущерба гражданам, обществу и государству.

Правовое урегулирование споров и конфликтов в сфере использования русского языка в медиасфере сегодня особенно злободневно. Возрастает актуальность правоприменительного аспекта использования специальных лингвистических знаний для решения разнообразных задач лингвистического исследования медиатекста [Кузнецова 2010: 144]. Тем более, что медиатексты в массовой коммуникации могут быть результатом речепорождения как человека, так и генеративных нейросетевых технологий, что далеко не всегда распознается пользователем [Weiss 2019; Аяпова, Скрипникова 2022]. В этой связи лингвистическая экспертиза медиатекста – одно из самых востребованных в правоприменительной практике направлений экспертной деятельности. К лингвистам обращаются по самым разным категориям дел во всех видах судопроизводства, где медиатекст фигурирует в качестве *corpus delicti* или источника доказательств.

Наиболее часто необходимость в использовании специальных лингвистических знаний в медиасфере возникает по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина или деловой репутации юридического лица, т. к. решение об удовлетворении такого иска выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. Обязанность доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений возложена на истца, тогда как ответчик несет бремя доказывания, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Именно лингвистическая экспертиза (исследование) позволяет установить, имеется ли в оспариваемых как порочащих сведениях информация диффамационного характера, выраженная в форме утверждения о факте, который может быть проверен на соответствие действительности в то время, к которому он относится. Поэтому к исковому заявлению, как правило прикладывается лингвистическое заключение, подтверждающее доводы истца о порочащем характере распространенных в отношении него ответчиком сведений.

Но не только в гражданском судопроизводстве нужны лингвистические знания для вынесения обоснованных и правосудных процессуальных решений по делам, связанным с информационными спорами и конфликтами. В российском законодательстве присутствует значительное число правовых норм, которые предусматривают ответственность за правонарушения, совершаемые в публичном пространстве массовой коммуникации посредством речевых действий (вербально). По уголовным делам за помощью к лингвистам обращаются для доказывания факта совершения преступлений экстремистского-террористического характера, угроз, вымогательства, подстрекательства и т. п. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет. Такие публично совершаемые в медиасреде речевые действия, как клевета и оскорбление, призывы к экстремизму, оправдание терроризма, требования, угрозы, пропаганда наркотиков и т. д., образуют *corpus delicti* – объективную сторону правонарушений, ответственность за которые предусмотрена соответствующими правовыми нормами УК РФ и КоАП РФ.

Медиатексты как продукты речевой деятельности (устные и письменные тексты) могут также содержать сведения о событии противоправного деяния (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); мотивах, данных, характеризующих личность правонарушителя, и других обстоятельствах, имеющих значение для доказывания по делу.

Надо признать, что в юрисдикционной практике понятие лингвистической экспертизы употребляется довольно широко, виды и формы использования специальных лингвистических знаний правоприменителем нередко смешиваются, а применяемые методы зачастую не отвечают критериям научной определенности. Методические подходы к решению типовых задач судебной лингвистической экспертизы медиатекстов, используемые государственными судебными экспертами и лицами, не являющимися работниками государственных судебно-экспертных учреждений, существенно разнятся, что часто ведет к субъективизму: одни и те же языковые факты толкуются по-разному [Кузнецов 2021]. На практике сталкиваются различные мнения авторитетных лингвистов, предлагающих юристам свои собственные интерпретации видеороликов, постов и комментариев, размещенных в сети Интернет.

Более того, не имеют однозначного определения даже самые основные, сущностные понятия лингвистической экспертизы медиатекста (объект, субъект, методы). Без их рассмотрения невозможно определить критерии выбора эксперта конкретной специальности. Такое положение вещей вызывает озабоченность не только у правоприменителей, но и у широкой общественности, на «суд» которой благодаря информационно-телекоммуникационным технологиям выносятся заключения экспертов-лингвистов, осуществляющих экспертизы медиатекстов по резонансным уголовным делам, в том числе связанным с диффамацией, экстремизмом, терроризмом и т. д.

Роль профессионально выполненной лингвистической экспертизы трудно переоценить, тем не менее не только результаты исследования, но и используемые методы порождают в судах настоящие баталии лингвистов-экспертов, приглашенных противоборствующими сторонами. Перефразируя известное высказывание П. Сергеевича [Сергеевич 2008: 214], можно сказать, что лингвисты-эксперты редко бывают вполне согласны между собой, и будучи вызванными в суд они находят массу ошибок и упущений у специалистов, проводивших до них исследование по обращению другой стороны. Для лингвистической экспертизы это особенно актуально, т. к. при интуитивной понятности для носителя языка значений слов и выражений и передаваемых в тексте смыслов (в противном случае общение с использованием языковых средств было бы невозможно) для установления юридически значимых обстоятельств и языковых фактов, имеющих значение доказательств, для аргументации своей позиции стороны прибегают к помощи лингвистов. При этом ситуация, когда два лингвиста приходят к прямо противоположным выводам и суждениям, уже не редкость, а обыденность, несмотря на ее неприемлемость для судебного-экспертного лингвистического исследования, результаты которого ложатся в основу принимаемого процессуального решения по делу.

Непонимание специфики лингвистической экспертизы как средства получения доказательственной информации, отсутствие объективной критериологии при экспликации содержательной стороны слов, высказываний и иных элементов медиатекста вызывает скепсис со стороны правоприменителя, влечет недоверие юристов к лингвистической экспертизе в целом, рассматриваемой как субъективное суждение, мнение лингвистов, а не объективно установленный на научной основе факт, снижая эффективность ее использования для целей судопроизводства [Баранов 2017: 23].

Судебная лингвистическая экспертиза выполняет свою процессуальную функцию только в том случае, когда ее конечные результаты содержат юридически значимые выводы, а заключение соответствует принципам судебно-экспертной деятельности [Галяшина 2021: 17].

В развитие теории судебного речеведения под судебной лингвистической экспертизой нами предложено понимать предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, состоящее из исследования текста и завершающееся дачей письменного заключения эксперта по вопросам, разрешение которых требует применения специальных лингвистических знаний [Галяшина 2021: 16].

Специфика судопроизводства обуславливает порядок назначения и проведения лингвистической экспертизы, требования к квалификации эксперта-лингвиста, форме и содержанию заключения эксперта. Только при соблюдении всех процессуально детерминированных факторов заключение эксперта, проводившего лингвистическую экспертизу, является доказательством, оцениваемым следователем (судом) при вынесении процессуального решения по делу.

В систему специальных компетенций эксперта-лингвиста помимо теоретических знаний входят навыки и умения применять экспертный инструментарий, специально разработанный или приспособленный для решения конкретных экспертных задач. Кроме того, важно отделять специальные знания от общеизвестных, соотношение которых постоянно меняется с развитием технологий, в том числе с появлением таких свойств интернет-коммуникации, как компьютерная опосредованность, гипертекстовость, интерактивность, нелинейность, использование цифровых форматов, модульность, мгновенный обмен информацией, конвергенция, приводящая к созданию гибридных форм текста, и др.

Если для понимания смысла текста достаточно воспользоваться переводными или толковыми словарями современного русского языка (в том числе онлайн-переводчиком), то это общеизвестные, а не специальные знания. И наоборот, если медиатекст снабжен иллюстрациями, насыщен эвфемизмами, иносказаниями, сведения поданы в закамуфлированной форме, скрыты в контексте или подтексте, а высказывания осложнены интертекстуальными включениями, то без привлечения эксперта-лингвиста «продраться» к смыслу через такие лексико-грамматические «тернии» адресату будет довольно сложно. Это значит, что требуется содержательно-смысловой анализ не только основных, но и периферийных лексических слоев русского языка, выявление констатирующего значения [Майоров 2018], соотношение с зафиксированными в законе признаками состава конкретного правонарушения.

Научно-обоснованные положения теоретической и прикладной лингвистики, которые доказали со временем свою бесспорность и состоятельность, стали постулатами, не вызывающими сомнения, формируют языковедческий базис лингвистической экспертизы. Однако заимствованные из лингвистики и ее подразделов фундаментальные знания прирастают новыми о функционировании языка в разных коммуникативных ситуациях, преломляются через сложную призму, гранями которой выступают и материальное, и процессуальное право, и судебная экспертология, и криминалистика, а также судебное речеведение, теория коммуникации и культурология и др. Для экспертизы медиатекста (учитывая возможности не только естественного, но и искусственного его порождения) важны знания о семиотической природе медиатекста, механизме речевого слепообразования в массмедиа, методах объективного исследования объекта экспертизы с использованием последних достижений науки в области изучения языковых моделей на основе искусственного интеллекта (системы, которые используют нейронные сети и машинное обучение

для анализа и генерации естественного языка). К ним добавляются и данные о возможностях конкретных языковых моделей для искусственной генерации текстов: ChatGPT, YandexGPT, GigaChat и др.

В этой связи спор о том, что является знаниевой базой, а что надстройкой (филология, судебная экспертология, криминалистика, теория речевых актов, когнитивистика и т. п.), применительно к судебной лингвистической экспертизе медиатекста лишен смысла, т. к. важна синергия всех знаний об объекте экспертизы и методах его исследования, требуемых в судопроизводстве для решения конкретных экспертных задач. Здесь опереться можно на судебное речеведение как обосновывающее научное знание для класса речеведческих экспертиз, объектом изучения которых являются продукты речевой деятельности (речевые следы) [Галяшина 2020: 12].

Очевидно, что значение лингвистической экспертизы медиатекста во многом определяется тем, что объектом ее изучения является мысль, материализованная посредством языка в масс-медиаальном дискурсе. Чтобы медиатекст как след речевой деятельности мог быть исследован экспертом, он должен быть запечатлен (зафиксирован) на каком-либо материальном носителе. Для устного текста – это фонограмма или видеофонограмма с записью звучащей речи, для письменного – любой материальный носитель, позволяющий отобразить электронный текст в ситуации компьютерно-опосредованной масс-медиаальной коммуникации.

Таким образом, объект судебной лингвистической экспертизы медиатекста – это не абстрактные языковые единицы (например, инвективная лексика), а запечатленный в индивидуально-конкретных условиях коммуникации продукт речевой деятельности (речевой след), который имеет материальную природу, обладает информационной значимостью как для установления юридически значимых фактов и обстоятельств, так и для связи между ними и расследуемым (рассматриваемым) событием правонарушения. Применительно к медиатексту как речевому следу правонарушения (преступления) важным понятием является механизм следообразования, т. е. специфически конкретная форма протекания процесса масс-медиаальной коммуникации, конечная фаза которого представляет собой образование текста как следа-отражения.

Следовательно, объектом судебной лингвистической экспертизы медиатекст выступает как продукт (результат) речевой (и шире – коммуникативной) деятельности, он носит индивидуально-конкретный и овеществленный характер, будучи запечатленным на любом материальном носителе. Он не ограничивается лишь языковой (вербальной) составляющей; в коммуникации вербальный компонент сосуществует со звуковым, визуальным, кинетическим компонентами.

Визуально-вербальный текст, полимедиаальный, мультимедиаальный, бимедиаальный, гипертекст, креолизованный текст и др. – вот неполный перечень терминов, который используется сегодня в лингвистической экспертизе для обозначения семиотически неоднородного медиатекста, включающего помимо языковых знаков и графическое, шрифтовое, цветное, анимационное, аудио- и видеографическое оформление, расширяя понимание передаваемых текстом смыслов. В этой связи в целях единообразия используемых терминов при обозначении текста как когерентного целого, слагаемого из нескольких семиотических кодов, представляется целесообразным использовать термин «поликодовый текст». Под ним понимается сложный многоуровневый знак, интегрирующий в единое коммуникативное целое вербальный, визуальный, аудиальный и иные семиотические компоненты, который отражает на уровне формы достигаемую за счет соединения различных семиотических кодов гетерогенность [Чернявская 2017: 69].

При этом поликодовость не тождественна мультимедийности – транслированию информации с помощью разных каналов связи [Кузьмин 2011: 15]. На функционирование смыслового целого оказывают влияние компоненты неязыковых кодов (аудио, видео, графика, анимация и т. д.) и тип материального носителя как канала коммуникации. Такое семиотическое многообразие обуславливает и полифонию компетенций эксперта-лингвиста.

При этом актуализируется проблема определения целостности информации, транслируемой в текстах поликодовой природы, а также их границ. Вопрос о границах медиатекста как объекта судебной лингвистической экспертизы – основополагающий. Семиотически комплексный подход к тексту ставит во главу угла не только понимание текста как единицы общения, отражающей цели участников коммуникации – адресанта и адресата, и обладающей относительной смысловой завершенностью, но и проблему определения границ текста и отделения одного текста от другого как объекта экспертного исследования.

Еще одна важная проблема – это инструментарий судебной лингвистической экспертизы, ее методы и методики, пригодные для использования в судебно-экспертной деятельности [Галяшина 2017: 34; Баранов 2017; Кукушкина 2016]. Не последнее место среди них занимают словари литературного русского языка и находящейся за его пределами периферийной части лексики, а также справочники, энциклопедии, академические грамматики, фиксирующие закрепленное для данного культурно-исторического периода времени (исторической эпохи) актуальные грамматические и лексико-стилистические нормы. Однако далеко не все лексикографические источники пригодны для решения задач судебной лингвистической экспертизы, т. к. многие отражают субъективную трактовку автора, а не научно-обоснованное описание содержательной стороны лексической единицы.

Некоторые исследователи предлагают включать в заключение эксперта так называемый «семантический протокол» – сделанную в свободной форме запись, отражающую интерпретацию экспертом его «понимания» спорного текста, изучив который можно понять, почему два эксперта могли прийти к противоположным выводам [Кукушкина 2016: 125]. Однако в таком случае речь идет о субъективных суждениях разных специалистов, дающих собственное толкование текста, а не о результатах объективной экспертизы.

Лингвистами нередко используется метод интроспекции, позволяющий посредством обращения к интуиции носителя языка проверять правильность, синонимичность, тождественность, взаимозамещаемость и т. д. тех или

иных языковых единиц [Тимофеева 2010]. В методологии судебной лингвистической экспертизы интроспекция не считается самостоятельным и надежным методом выявления фактов, поскольку интроспективно можно наблюдать только свое собственное сознание и результаты таких наблюдений у разных людей не обязательно совпадают (тем самым нарушается требование воспроизводимости наблюдений).

Таким образом, чтобы избежать вольного толкования содержания исследуемого текста, применяемые методы должны позволять объективно отображать смысловые компоненты плана содержания, актуализированные в конкретно-определенной коммуникативной (речевой) ситуации, отвечать принципам научной состоятельности для обеспечения воспроизводимости получаемого результата, возможности его объективной проверки. Достоверными признаются только такие результаты, которые могут быть проверены на непротиворечивость предлагаемой интерпретации фактических данных и ее согласованность с объективными знаниями. Для этого применяемая при производстве судебной лингвистической экспертизы технология или метод должны опираться на развитую, эмпирически подтверждаемую теорию и содержать свод процедурных правил, которые имеют обоснованный, планомерный и организованный характер, исключающий ошибки объективного происхождения из-за несовершенства используемых экспертных методов. Критериями оценки существующих и вновь разрабатываемых методов являются эффективность, простота и надежность, безопасность, экономичность, научность и допустимость метода.

Очевидно, что именно специфика текста как речевого следа обуславливает набор специальных компетенций, которыми должен владеть эксперт для его исследования, определяет пределы специальных знаний в объеме экспертной специальности судебной лингвистической экспертизы медиатекста и вектор ее развития, ориентированный на постоянное приращение знаний, приобретение новых навыков и умений, необходимых для исследования медиатекста как естественного, так и искусственного происхождения, генерированного с помощью современных технологий искусственного интеллекта.

Литература

- Аяпова С. М., Скрипникова А. И. Медиатексты, созданные искусственным интеллектом и человеком: результаты эксперимента / Хабаршы. Журналистика сериясы. – 2022. – № 2(64). – С. 78-84.
- Баранов А. Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 18–27.
- Галяшина Е. И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р. С. Белкина) / Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Том 12. – № 3. – С. 33–39.
- Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза. М., 2021.
- Галяшина Е. И. Судебное речеведение. М., 2020.
- Кузнецов В. О. Судебная лингвистическая экспертиза. М., 2021.
- Кузнецова А. В. К определению понятия медиатекста / Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 5. – С. 141–145.
- Кукушкина О. В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе / Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 118–126.
- Майоров А. П. Коммуникативная ситуация и конситуативное значение в конфликтогенном тексте / Юрлингвистика. – 2018 – № 7-8. – С.75-90.
- Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 2008.
- Современный медиатекст: учебное пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011.
- Тимофеева М. К. Интроспекция как предмет и как метод лингвистики / НГУ. Серия: История, филология. – 2010. – Том 9. – Выпуск 2. Филология. – С. 3-12.
- Чернявская В. Е. Текст в медиальном пространстве. М., 2017.
- Weiss M. Deepfake Bot Submissions to Federal Public Comment Websites Cannot Be Distinguished from Human Submissions. Technology Science. 2019121801. December 18, 2019. <http://techscience.org/a/2019121801>.

References

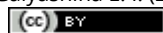
- Baranov, A. N. (2017). Linguistics in linguistic expertise (method and truth). Bulletin of the Volgograd State University, 16 (2), 18-27 (in Russian).
- Galyashina, E. I. (2017). Special methods of forensic linguistic expertise and expert phantoms (reflections after reading the forensic works of R. S. Belkin). Theory and practice of forensic examination, 12 (3), 33-39 (in Russian).
- Galyashina, E. I. (2021). Forensic linguistic expertise: a textbook. Moscow (in Russian).
- Galyashina E. I. (2020). Forensic speech science: a textbook. Moscow (in Russian).
- Kuznetsov, V. O. (2021). Forensic linguistic expertise: monograph. Moscow (in Russian).
- Kuznetsova, A. V. (2010). On the definition of the concept of media text. Proceedings of Higher Educational Institutions. The North Caucasus region. Social sciences, 5, 141-145 (in Russian).

-
- Kukushkina, O. V. (2016). Methods of analysis used in forensic linguistic expertise. Theory and practice of forensic examination, 1 (41), 118-126 (in Russian).
- Kuzmina, N. A. Ed. (2011). Modern media text: a textbook. Omsk (in Russian).
- Sergeich, P. (2008). The Art of speech in court. Moscow (in Russian).
- Timofeeva, M. K. (2010). Introspection as a subject and as a method of linguistics. UNN. Series: History, philology, 9 (2), 3-12 (in Russian).
- Chernyavskaya, V. E. (2017). Text in the medial space: textbook. Moscow (in Russian).
- Weiss, M. (2019). Deepfake Bot Submissions to Federal Public Comment Websites Cannot Be Distinguished from Human Submissions. Technology Science. 2019121801. December 18, 2019. Available from: <http://techscience.org/a/2019121801>.
-

Citation:

Галяшина Е. И. Отличительные особенности судебной лингвистической экспертизы современного медиатекста // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 71-76.

Galyashina E. I. (2024) Distinctive Features of Forensic Linguistic Examination of Modern Media Text. Legal Linguistics, 34, 71-76.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
